

УДК 616.33:342.092

И.Н. Шухтина¹,**В.Л. Васюк²,****Л.М. Бобрик³**

1ГУ "Украинский НИИ медицины
транспорта МЗУ (г.Одесса),
2Буковинский государственный
медицинский университет (г.Черновцы),
3 КУ "Одесский областной медицинский
центр" (г.Одесса)

ВЛИЯНИЕ АНТИХЕЛИКОБАКТЕРНОЙ ТЕРАПИИ НА СОСТОЯНИЕ ПЕЧЕНИ У КРЫС

Ключевые слова:

антихеликобактерная терапия,
печень, сыворотка, дис-биоз,
воспаление.

Цель: определить состояние печени после АХБТ.

Методы исследования: крысы, получали в течение 8 дней ежедневно per os омепразол (1,3 мг/кг), амоксил (50 мг/кг) и кларитромицин (7,5 мг/кг). Эвтаназия на 12-й день. В крови определяли лейкоциты, в сыворотке АЛТ, ЩФ, МДА, эластазу, лизоцим и каталазу, в печени МДА, эластазу, ЩФ, каталазу, лизоцим и уреазу. По соотношению каталазы и МДА рассчитывали антиоксидантно-прооксидантный индекс АПИ, а по соотношению относительных активностей уреазы и лизоцима - степень дисбиоза.

Результаты: после АХБТ развивается дисбиоз в печени, в крови, гепатит, снижается уровень неспецифического иммунитета и повышается уровень специфического.

Заключение: АХБТ требует проведения антидисбиотической и гепатопротекторной терапии.

Вступление

Антихеликобактерная терапия (АХБТ) в настоящее время является стандартом лечения хронического гастрита и язвенной болезни, ассоциированных с *Helicobacter pylori* [1-4].

АХБТ предусматривает использование ингибиторов протонной формы (ИПП) для подавления кислотной секреции желудочными железами [5, 6], а также 2-3 antimicrobных средства (антибиотики, метронидазол, соли висмута) [6, 7].

Негативными последствиями такого лечения является значительное снижение бактерицидной активности желудочного сока, зависящей от его кислотности [8], и развитие кишечного дисбиоза, обусловленного подавлением нормальной (пробиотической) микрофлоры antimicrobными средствами [9]. В результате чего может возникнуть дисбиоз, от которого, в первую очередь, страдает печень [10].

Цель исследования

Определить состояния печени у крыс, получавших стандартный АХБТ.

Материалы и методы

Эксперименты были проведены на 20 крысах линии Вистар (самки, 10 месяцев, средняя живая

масса 300 г), распределенных в 2 группы: 1-ая - контроль (норма), интактные животные, получавшие стандартный рацион вивария (полнорационный комбикорм), и 2-ая (опытная), получавшая per os ежедневно смесь из следующих препаратов: омепразола ("Фармак", Киев) в дозе 1,3 мг/кг, амоксила ("Киевмедпрепарат", Киев) в дозе 50 мг/кг и кларитромицина ("Киевмедпрепарат") в дозе 7,5 мг/кг в течение 8 дней.

Эвтаназию животных осуществляли на 12-й день опыта под тиопенталовым наркозом (20 мг/кг) путем тотального кровопускания из сердца.

В цельной крови определяли содержание лейкоцитов, долю нейтрофилов и лимфоцитов [11] и рассчитывали показатель иммунодефицита по соотношению лимфоциты/нейтрофилы.

В сыворотке крови определяли уровень "печеночных" маркеров (активность аланин-трансаминазы (АЛТ) [12] и щелочной фосфатазы (ЩФ) [13]), уровень маркеров воспаления [13]: содержание малонового диальдегида (МДА) [14] и активность эластазы [15], а также активность двух защитных ферментов: лизоцима (показатель неспецифического иммунитета) [16] и каталазы (антиоксидантный фермент) [17].

В гомогенате печени (50 мг/мл 0,05 М трис-НСI буфера) определяли содержание МДА, активность эластазы, ЩФ, каталазы, лизоцима и

уреазы (показатель микробного обсеменения) [18].

По соотношению активности каталазы и содержания МДА рассчитывали антиоксидантно-прооксидантный индекс АПИ [13], а по соотношению относительных активностей уреазы и лизоцима - степень дисбиоза по Левицкому [19].

Статистическую обработку полученных результатов осуществляли в соответствии с рекомендациями [20] и представляли в виде средней величины (M) и ошибки средней величины ($\pm m$). Достоверными считали различия при $p < 0,05$.

Обсуждение результатов исследования

В таблице 1 представлены результаты определения содержания лейкоцитов, нейтрофилов и лимфоцитов в крови крыс, получавших АХБТ. Из этих данных видно, что АХБТ в 2 раза снижает долю нейтрофилов (определяющих степень воспалительной реакции) и в 1,5 раза увеличивает долю лимфоцитов (отражающих степень специфического иммунного ответа). В результате этого соотношение лимфоциты/нейтрофилы увеличивается более чем в 3 раза, что свидетельствует о повышенном уровне иммунного ответа в

результате АХБТ.

В таблице 2 представлены результаты определения биохимических показателей сыворотки крови. Как видно из этих данных, у крыс, получавших АХБТ, достоверно повышается активность АЛТ и ЩФ, что свидетельствует о гепатоллизе и холестазае. Повышается достоверно и уровень маркеров воспаления эластазы и МДА, однако активность лизоцима (показатель неспецифического иммунитета) снижается на 18,3 %.

В таблице 3 представлены результаты определения биохимических показателей печени крыс, получавших АХБТ. Из этих данных видно, что АХБТ повышает в печени уровень маркеров воспаления: МДА на 63,8 % и эластазы на 24 %. Достоверно возрастает и активность ЩФ (показатель холестаза) - на 27,1 %. Активность уреазы, отражающей степень микробной обсемененности, увеличивается после АХБТ на 52,4 %, тогда как активность лизоцима снижается на 60,6 %.

Как следствие этого, степень дисбиоза после АХБТ в печени возрастает в 3,9 раза, а в сыворотке крови - в 8 раз (рис. 1). Напротив, индекс

Таблица 1

Влияние антихеликобактерной терапии (АХБТ) на уровень лейкоцитов в крови крыс ($M \pm m$, $n=10$)

Показатели	Контроль (норма)	АХБТ
Лейкоциты, г/л	13,3 $\pm$ 0,3	14,0 $\pm$ 0,3 $p > 0,05$
Нейтрофилы, %	42,4 $\pm$ 1,0	21,0 $\pm$ 0,9 $p < 0,001$
Лимфоциты, %	45,2 $\pm$ 1,6	66,0 $\pm$ 2,8 $p < 0,01$
Лимфоциты/Нейтрофилы	1,07 $\pm$ 0,05	3,14 $\pm$ 0,09 $p < 0,01$

Примечание: в этой и следующих таблицах: p – в сравнении с нормой

Таблица 2

Влияние АХБТ на биохимические показатели сыворотки крови крыс ($M \pm m$, $n=10$)

Показатели	Контроль (норма)	АХБТ
АЛТ, мк-кат/л	0,38 $\pm$ 0,03	0,57 $\pm$ 0,04 $p < 0,05$
ЩФ, мк-кат/л	0,91 $\pm$ 0,08	1,45 $\pm$ 0,12 $p < 0,05$
МДА, ммоль/л	0,56 $\pm$ 0,03	0,69 $\pm$ 0,03 $p < 0,05$
Эластаза, мк-кат/л	141,5 $\pm$ 8,8	177,2 $\pm$ 5,6 $p < 0,05$
Лизоцим, ед/л	131 $\pm$ 8	107 $\pm$ 4 $p < 0,05$
Каталаза, мкат/л	0,27 $\pm$ 0,01	0,25 $\pm$ 0,01 $p > 0,05$

Таблица 3

Влияние АХБТ на биохимические показатели печени крыс (M±m, n=10)

Показатели	Контроль (норма)	АХБТ
МДА, ммоль/кг	20,7±3,0	33,9±3,1 p<0,05
Эластаза, мкат/кг	0,25±0,01	0,31±0,02 p<0,05
ЩФ, мк-кат/кг	5,16±0,42	6,56±0,50 p<0,05
Уреаза, мк-кат/кг	0,21±0,02	0,32±0,02 p<0,01
Лизоцим, ед/кг	104±12	41±8 p<0,01
Каталаза, мкат/кг	6,33±0,08	6,26±0,06 p>0,3

АПИ, отражающий баланс антиоксидантных и прооксидантных систем, снизился в печени на 39,3 %, а в сыворотке - на 23,2 % (рис. 2).

Таким образом, АХБТ вызывает у крыс развитие дисбиоза, на фоне которого развивается

воспаление в печени и системное воспаление. Возможной причиной развития дисбиоза может быть существенное снижение уровня неспецифического иммунитета, показателем которого является активность лизоцима [16].

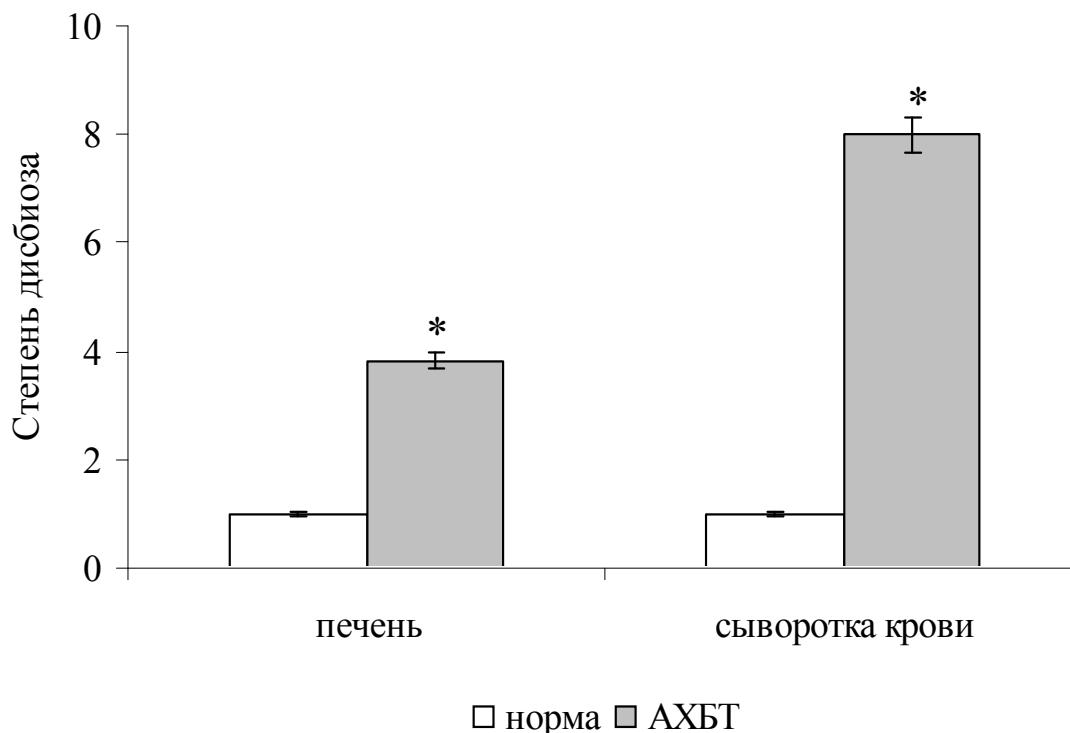
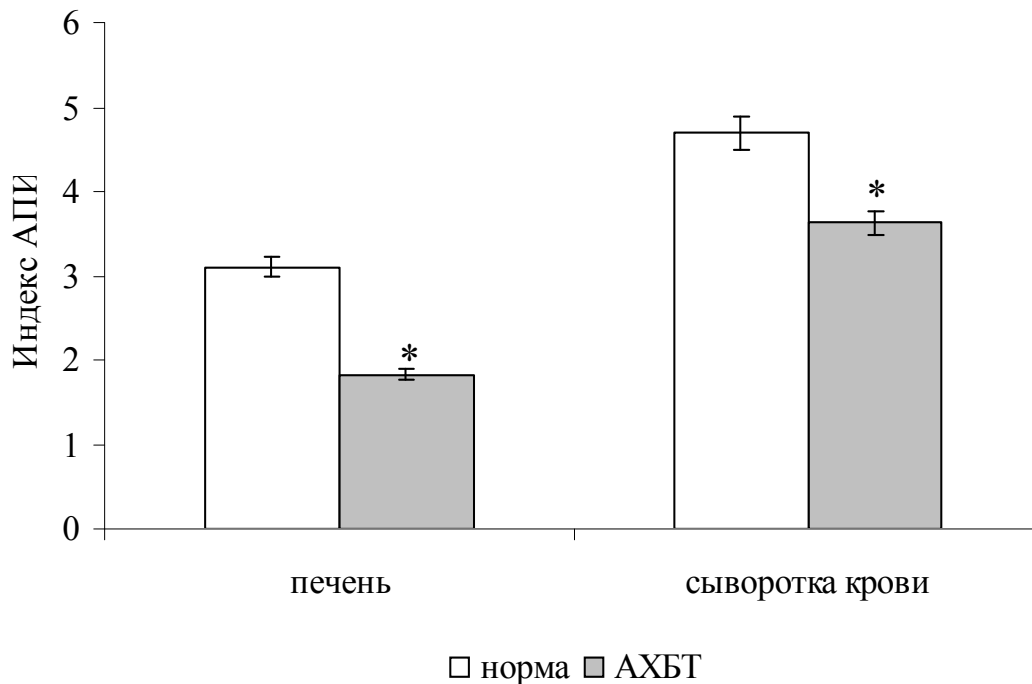

Рис. 1. Влияние АХБТ на степень дисбиоза в печени и в сыворотке крови крыс *- p<0,05 в сравнении с нормой

В то же время уровень специфического иммунитета, показателем которого является содержание лимфоцитов, после АХБТ возрастает, что необходимо учитывать при назначении иммуномодулирующих средств пациентам с

язвенной болезнью, получающих АХБТ.

Наличие дисбиотических явлений у больных, получающих АХБТ, требует проведения антидисбиотической терапии с использованием препаратов про- и пребиотиков, а также стимуляторов неспецифического иммунитета [9].

Рис. 2. Влияние АХБТ на индекс АПИ в печени и в сыворотке крови крыс * - $p < 0,05$ в сравнении с нормой

Выводы

1. АХБТ вызывает развитие дисбиоза и, как следствие, системного воспаления и гепатита.
2. АХБТ стимулирует специфический иммунитет, однако угнетает неспецифический.
3. Пациенты, получающие АХБТ, нуждаются в проведении антидисбиотической терапии.

Перспективы дальнейших исследований

Будут продолжены поиски в разрабатываемом научном направлении.

Литература. 1. Pattison C. Ph. Helicobacter pylori and peptic ulcer disease: Evolution to revolution to resolution / C. Ph. Pattison, M. J. Combs, B. J. Marshall // Amer. J. Roentgenol. - 1997. - 168, № 6. - P. 1415-1420. 2. Гоженко А. I. Виразкова хвороба: етіологія і патогенез / А. I. Гоженко, А. О. Авраменко // Досягнення біології та медицини. - 2004. - № 1 (3). - С. 108-111. 3. Циммерман Я. С. Helicobacter рулогі-інфекція: внежелудочные эффекты и заболевания (критический анализ) / Я. С. Циммерман // Клиническая медицина. - 2006. - № 4. - С. 63-67. 4. Цодиков Г. В. Достижения и перспективы изучения Helicobacter pylori-инфекции / Г. В. Цодиков, А. М. Зякун, Е. В. Климова // Эпидемиология и инфекционные болезни. - 2011. - № 2. - С. 46-49. 5. Харченко Н. В. Сучасний підхід до проведення протигелікобактерної терапії у хворих на виразкову хворобу / Н. В. Харченко, М. А. Барчук // Журн. практ. лікаря. - 2001. - № 3. - С. 24-27. 6. Преимущества и недостатки современных стратегий лечения язвенной болезни / В. Г. Передерий, С. М. Ткач, О. В. Швец [и др.] / Фармакологический вестник. - 1999. - № 5. - С. 38-43. 7. Скрыпник И. Н. Обоснование комплексной терапии для лечения больных с пептической язвой и сопутствующими заболеваниями органов пищеварения / И. Н. Скрыпник // Укр. мед. часопис. - 2001. - № 5 (25). - С. 111-115. 8. Якименко Д. М. Кислотообразующая функция желудка при старении человека / Д. М. Якименко // Пробл. старения и долголетия. - 2000. - т. 9, № 2. - С. 105-112. 9. Левицкий

А. П. Пребиотики и проблема дисбактериоза / А. П. Левицкий, Ю. Л. Волянский, К. В. Скидан. - Харьков: ЭДЭНА, 2008. - 100 с. 10. Исаева Г. Ш. Возможное участие бактерий рода Helicobacter в патогенезе гепатобилиарных заболеваний / Г. Ш. Исаева // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. - 2008. - № 4. - С. 14-22. 11. Базарнова М. А. (ред.). Руководство по клинической лабораторной диагностике. Ч. 1 / М. А. Базарнова. - К.: Вища школа, 1981. - С. 55. 12. Горячковский А. М. Клиническая биохимия в лабораторной диагностике / А. М. Горячковский - изд. 3-ье. - Одесса: Экология, 2005. - 616 с. 13. Биохимические маркеры воспаления тканей ротовой полости: метод. рекомендации / А. П. Левицкий, О. В. Деньга, О. А. Макаренко [и др.] - Одесса, 2010. - 16 с. 14. Стальная И. Д. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты. В кн.: Современные методы в биохимии / И. Д. Стальная, Т. Г. Гаришвили. - М.: Медицина, 1977. - С. 66-68. 15. Левицкий А. П. Методы определения активности эластазы и ее ингибиторов: методические рекомендации / А. П. Левицкий, А. В. Стефанов. - К.: ГФЦ, 2002. - 15 с. 16. Левицкий А. П. Лизоцим вместо антибиотиков / А. П. Левицкий. - Одесса: КП ОГТ, 2005. - 74 с. 17. Гири С. В. Модификация метода определения активности каталазы в биологических субстратах / С. В. Гири // Лабор. диагностика. - 1999. - № 4. - С. 45-46. 18. Гаврикова Л. М. Уреазная активность ротовой жидкости у больных с острой и хронической инфекцией челюстно-лицевой области / Л. М. Гаврикова, И. Т. Сегень // Стоматология. - 1996. - Спецвыпуск. - С. 49-50. 19. Патент на корисну модель Україна 43140, МПК (2009) G01N 33/48. Спосіб оцінки ступеня дисбіозу (дисбактеріозу) органів і тканин / Левицький А.П., Деньга О. В., Селіванська І.О. [та ін.]. - Опубл. 10.08.2009, Бюл. № 15. 20. Лапач С.Н. Статистические методы в медико-биологических исследованиях с использованием Excel / С.Н. Лапач, А.В. Чубенко, П.Н. Бабич. - К.: Морион, 2000. - 320 с.

ВПЛИВ АНТИГЕЛІКОБАКТЕРНОЇ ТЕРАПІЇ НА СТАН ПЕЧІНКИ У ЩУРІВ

І.М. Шухтіна, В.Л. Васюк, Л.М. Бобрік

Мета: визначити стан печінки після АГБТ.

Методи дослідження: щурі, які отримували протягом 8

днів щодня per os омепразол (1,3 мг / кг), амоксил (50 мг / кг) і кларитроміцин (7,5 мг / кг). Евтаназія на 12-й день. У крові визначали лейкоцити, в сироватці АЛТ, ЛФ, МДА, еластазу, лізоцим і каталазу, у печінці МДА, еластазу, ЛФ, каталазу, лізоцим і уреазу. За співвідношенням каталази і МДА розраховували антиоксидантно-прооксидантний індекс АПІ, а за співвідношенням відносних активностей уреазу і лізоциму - ступінь дисбіозу.

Результати: після АГБТ розвивається дисбіоз у печінці, в крові, гепатит, знижується рівень неспецифічного імунітету і підвищується рівень специфічного.

Висновок: АГБТ вимагає проведення антидисбіотичної і гепатопротекторної терапії.

Ключові слова: антигелікобактерна терапії, печінка, сироватка, дисбіоз, запалення.

INFLUENCE OF ANTIHELICOBACTER THERAPY ON THE HEPATIC STATE IN RATS

I.N.Shukhtina, V.L.Vasyuk, L.M.Bobrik

Objective: To determine the state of liver after anti-helicobacter therapy.

Methods: rats were treated with Omeprazole (1.3 mg / kg)

Amoxil (50 mg / kg) and Clarithromycin (7.5 mg / kg) for 8 days per os daily. Euthanasia was effected on the 12th day. Leukocytes were determined in blood; ALT, alkaline phosphatase in serum, MDA, elastase, lysozyme, catalase; catalase, urease and lysozyme in liver - MDA, elastase, alkaline phosphatase. By the ratio of catalase and MDA antioxidant-prooxidant index IPA was calculated and by the ratio of the relative activities of urease and lysozyme - the degree of dysbiosis was determined.

Results: After antihelicobacter therapy dysbiosis develops in the liver, blood, hepatitis, the level of nonspecific immunity decreases and the level of specific immunity increases.

Conclusion: antihelicobacter therapy requires antidisbiotic and hepatoprotective therapy.

Key words: antihelicobacter therapy, liver, serum, dysbiosis, inflammation.

GU "Ukrainian SRI of Transport Medicine (Odessa)

Bukovyna State Medical University (Chernivtsi)

Odessa Regional Medical Center

Clin. and experim. pathol. - 2015. - Vol.14, №1 (51). - P.200-204.

Надійшла до редакції 20.02.2015

Рецензент – проф. О.І. Федів

© И.Н. Шухтина, В.Л. Васюк, Л.М. Бобрик, 2015